

Новое время Петерб. 1904. 20 марта

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Въ бенефисъ М. Л. Кропивницкаго 18 марта поставлена была еще не игранная въ Петербургѣ, его же четырехъ-актная драма «Олесья». Пьеса построена на мотивахъ сословной, эквомической и семейно-бытовой перетасовки, совершающейся въ наши дни на Украинѣ такъ же, какъ и во всей Россіи. Кондратъ Болтызъ, сперва приказчикъ у помѣщиковъ Загризвъ, дѣлается арендаторомъ ихъ имѣнія, а потомъ замо-давцемъ и банкиромъ единственного отпрыска рода, молодого Леонида Загризы. Совершается закладная на имѣніе, а потомъ переходить къ Болтызу и имѣніе. Это воспѣтый въ литературѣ пресловутый «чумазый», стижательный, жестокій къ низшимъ, ли-цемѣрно-набожный, сластолюбивый, грубый. Мелочность, скопидомство и суевѣrie хра-

нить на новой своей «высотѣ» и достойная супруга его Лукерья. И подъ крыльышками этой пары въ скряжнической средѣ выросъ ангель во плоти, ихъ дочка Олесья (Александра). Она умна, благородна, полна любовью къ правдѣ, сочувствиемъ къ бѣднымъ, горячимъ стремлениемъ къ просвѣщенію. На этомъ чистомъ самородкѣ вѣтъ ни одной брызги окружающей грязи. У нея даже тонкий вкусъ, заставляющій предпочитать прелестное народное платье слѣшнимъ «моднымъ» издѣліямъ заходуственныхъ искусствъ.

Въ имѣніе, где Болтызъ царитъ уже на правахъ хозяина, прѣѣзжаетъ прежний его владѣлецъ Загриза. Какъ всѣ люди, незнакомые съ дѣловою стороною жизни и ея безпошадной борьбою, онъ думаетъ, что довольно сказать слово, обратиться къ совѣсти Болтыза и онъ получить или часть имѣнія, стоящаго втрое больше занятыхъ денегъ, или доплату. Но онъ забылъ, съ кѣмъ имѣть дѣло. Болтызъ получилъ имѣніе на основаніи документа, «по закону». Ни возвращать, ни доплачивать онъ ничего не хочетъ. Есть способъ поправить дѣло, подсказываемый честолюбіемъ. Леонидъ можетъ жениться на Олесьѣ. Но ей онъ не по душѣ. Она любить,—болѣе жалѣть,—простого деревенскаго парня Власа, сына бѣднейшей вдовы, мечтательного, любителя природы, охваченнаго также какими-то совсѣмъ смутными, высшими стремлѣніями.

Послѣднія события въ семье раскрыли Олесьѣ глаза. Сперва она не хочетъ вѣрить, чтобы отецъ могъ спокойно ограбить человѣка, но скоро убѣждается въ этомъ. Дѣлается она и случайной свидѣтельницей ухаживаній отца за горничной Горшиной. Какъ противостоять всему этому, какъ выбраться изъ этой тины? Она не находить отвѣта въ себѣ самой. Нѣтъ образованія, развитія. Едва начатое, это развитіе требуетъ еще руководства, движенія, науки. Учиться, учиться, является ея единственной мыслью.

Убѣдясь въ потерѣ всего и прокутивъ съ

горя послѣдніе остатки, Леонидъ уѣзжаетъ и застрѣливается гдѣ-то въ номерѣ гости-ницы.

Власть не можетъ повѣрить чувству Олесьї и по настоянію матери женится на

первой попавшейся дѣвушкѣ. Потрясенная всѣмъ этимъ Олесья чуть не умираетъ.

У четы Балтызовъ пробуждается тогда и все побуждастъ родительское чувство и они

благословляютъ дочь на «новую жизнь» и

ученіе...

Изъ этого пересказа видно, что въ пьесѣ переплелись жизненные наблюденія и сочиненность. Лица Олесьї, Власа по существу возможны, но требуютъ иного осуществленія. Теперь это жители другой планеты, дышущіе другимъ воздухомъ, застрахованы отъ влиянія окружающаго. Пьеса слишкомъ растянута. Кропивницкій пишетъ размашисто. У него нигдѣ нѣтъ пошлости, вездѣ видна душа артиста, но отсутствуетъ чувство мѣры, которымъ такъ полна его игра. Въ каждой пьесѣ Кропивницкаго есть одинъ—два эпизода, написанные художникомъ, со свободой, съ трепетомъ. Таковы въ «Олесьї» первая картина 4-го дѣйствія—сцены дѣвочки-наинки съ братомъ и картинка уженья рыбы (Олесьї и Власомъ, съ первыми искрами загорающагося чувства. Изображеніе любви дѣвушки, уже тронутой просвѣщеніемъ, къ совсѣмъ простому человѣку, съ ея сложностью, проговорѣчіями, могло бы быть благодарнѣйшей психологической задачею. Но оно едва намѣчено въ пьесѣ Кропивницкаго.

М. К. Занѣковецкая сдѣлала все, что доступно большому таланту, чтобы оживить лицо Олесьї. Мы видѣли превосходную артистку и великолѣпные моменты. Но все искусство художницы-реалистки не могло сдѣлать правдивымъ сочиненный образъ. М. Л. Кропивницкій игралъ съ благороднейшей простотой, съ комизмомъ естественнымъ, не знающимъ подчеркивания, свободнычъ. Но Кропивницкій-авторъ вредилъ Кропивницкому-актеру. Самая правдивая движенія, оттѣнки, интонаціи расхолаживались обилиемъ словъ, продолжительностью момента, которыхъ не терпѣть сцена. Хорошъ былъ г. Левицкій въ роли слуги крѣпостныхъ временъ.

Бенефиціанту устроены были шумные овации. Кропивницкій—одинъ изъ послѣднихъ могиканъ чудесной русско-малорусской школы артистовъ, выроенныхъ провинціей, воспитанныхъ жизнью, наблюденіемъ. Эти актеры играли страшно много, получали страшно мало, но переживали сами и заставляли переживать другихъ незабвенныя минуты. Сколько сокровищъ души и таланта разбросалъ на свое мѣсто долгомъ артистическому пути Маркъ Кропивницкій! Во вчерашихъ аплодисментахъ ему слышались тѣ уваженія и любовь, какія соединяютъ публику съ артистомъ, отдавшимъ обществу и свою жизнь, и свою личность.

В. Г.